

Идеал манит, а реальность кусается.

Проблема крылась в напарнике Фан Сихуа. Тот старался изо всех сил, пытаясь вспомнить хоть что-то из прежних знаний, и, гадая наобум, набрал немало баллов. А вот Вэй Цзюньхао практически не дал ни одного верного ответа.

Точнее, один всё же засчитали — самый первый, «подарочный» вопрос для разминки.

И это при том, что ради их экранного образа влюбленной пары режиссер специально сделал вопросы проще некуда — даже при минимальном старании можно было ответить верно. Но на лице Вэй Цзюньхао, казалось, было крупными буквами выведено: «Не хочу играть эту роль».

Фан Сихуа: «...» — в душе он истекал кровью.

— У четвертой команды итоговый счет шестьдесят баллов. Удивительно, но ничья, — режиссер почесал подбородок. Понимая, что времени на дополнительные раунды уже не осталось, он внезапно принял странное решение: — Раз так... вам придется поделить призовые третьей команды пополам.

Ся Янь: «???» — вы серьезно?

Ту Си тоже выглядел озадаченным.

Режиссер решил идти до конца:

— Сами виноваты, что не старались. В любом случае, лишних денег нет.

— Пха-ха-ха-ха! — Сун Сюэян подняла большой палец вверх. — Вот уж действительно в твоём стиле.

Но вскоре ей стало не до смеха.

Призовые за первое место составляли всего тысячу юаней, за второе — восемьсот, за третье — шестьсот. Если делить их между двумя парами, на каждую выходит всего по триста юаней.

Ситуация хуже некуда.

Ся Янь держал в руках триста юаней и долго молчал. Повернувшись к главному герою-уке, он задал вопрос, ответ на который уже знал:

— Сколько дней мы проведем на острове?

Ту Си: «...Семь дней».

— Триста юаней. Это по сорок два юаня в день, то есть по двадцать одному на человека. — Он представил аппетиты двух взрослых мужчин и серьезно добавил: — Кажется, мы умрем с голоду.

В одно мгновение все восемь участников уставились на режиссера ледяными взглядами.

Тот сделал вид, что ничего не заметил, и захлопал в ладоши:

— Итак, первое задание успешно завершено, мы отправляемся на остров. Благодарим Остров Любви за огромную поддержку нашего шоу. Лето на море — это Остров Любви, подари себе незабываемые впечатления! Спасибо всем, кто смотрел трансляцию, увидимся вечером.

Режиссер ловко поблагодарил спонсоров и взмахнул рукой, обрывая эфир, оставив зрителей в полном недоумении.

Вэйбо уже взорвался несколькими трендовыми темами, почти все они были связаны с Ся Янем и Ту Си.

[На триста юаней правда можно прожить семь дней? 233333]

[Ту Си так жалко.]

[Давайте рассуждать здраво: Ся Янь не ведет ли себя как подонок, который после завоевания богини сразу меняет к ней отношение? Чем дальше, тем больше кажется, что Ту Си — наивный юноша, которого обманули.]

[То, как Ся Янь на всё отвечает «не знаю», до боли напоминает моего бывшего-подонка.]

[После этой трансляции у меня кулаки чешутся.]

[Хотя Ся Янь очень красив, просто поразительно, можно сказать, первое лицо китайского шоу-бизнеса (не обсуждаем пластику), но подонок — это нет, категорически нет.]

[Я фанатка Ту Си, глядя на то, как все здраво рассуждают, я прослезилась.]

...

Обсуждения в сети кипели, но участники об этом не догадывались.

Остров Любви оправдывал свое название: если смотреть с высоты, он напоминал огромное сердце. Красивый ландшафт приглянулся одному влиятельному магнату, который в партнерстве с местными властями вложил огромные средства в превращение его в туристический рай.

Он же был главным инвестором шоу Сердцебиение: Тук-тук-тук и полностью оплатил расходы на поездку, а участники должны были показать зрителям красоты острова.

После пятичасового перелета на частном самолете гости наконец прибыли на место.

Режиссер:

— Добро пожаловать на Остров Любви! Вы отдыхали в самолете целый день, наверняка полны сил и бодрости, чтобы продолжить выполнение заданий.

— Режиссер, ты ведь понимаешь, что за такие слова можно и по лицу получить? — съязвила Сун Сюэян.

— Ха-ха-ха-ха! — рассмеялся режиссер. — Шучу, шучу. Не бойтесь, я не демон. Посмотрите на эту виллу позади меня — следующие семь дней мы проведем здесь. Комнаты девушек на втором этаже, парней — на третьем. Мы открыли лавку, можете тратить свои деньги на покупку предметов первой необходимости. На следующие семь дней — живите как знаете.

Ся Янь впервые участвовал в романтическом шоу и был шокирован выходками режиссера. Он не удержался и прошептал:

— Это шоу больше похоже на выживание в дикой природе.

— Кхм-кхм! Товарищ Ся Янь, ты неправ, — режиссер задрал голову и с пафосом произнес: — Как говорится, друг познается в беде. Только в кризисной ситуации можно узнать, действительно ли человек тебя любит.

Сун Сюэян вставила:

— Не слушайте его бред, он просто жадный. Это лишь вопрос денег, где тут кризис?

Ся Янь: «...» — чуть было не поверил.

Ту Си стоял рядом с Ся Янем. Заметив, что Сун Сюэян подошла слишком близко, он невозмутимо сделал шаг вперед, отделяя их друг от друга рукой. На его лице сияла привычная мягкая улыбка, черты лица были утонченными, как у молодого аристократа из древних легенд.

Однако в глубине его глаз не было и тени веселья — лишь ледяной холод.

Сун Сюэян на секунду встретилась с ним взглядом и невольно вздрогнула, но, когда она посмотрела снова, тот уже нежно шептался со своим возлюбленным.

Голос чистый и мягкий, манеры безупречные, воплощение доброты.

Да он же просто идеальный, невероятно нежный парень!

Наверное, я просто не выпалась из-за вчерашних игр, — подумала Сун Сюэян, протерла глаза и вернулась к своему партнеру, чтобы продолжить пикировку с режиссером.

*

Вилла состояла из пяти этажей. На первом были ресторан, бассейн и кинозал, со второго по четвертый — жилые комнаты, на пятом — игровая зона, а на крыше — прекрасная оранжерея.

Комнаты Ся Яня и Ту Си находились рядом, напротив них жил Вэй Цзюньхао, а дальше по коридору — Фан Сиюань и киноактер Бо Чжи.

Вещей у него было немного, поэтому он быстро разложил их.

Из-за того, что шла трансляция, Ся Янь не стал проверять телефон, чтобы не видеть комментарии, но догадывался, что его репутация сейчас ниже плинтуса. Надеюсь, сегодня вечером мне не позвонит Ван Дачжуан с угрозами.

В крайнем случае... притворюсь, что не видел.

Расстояние большое, по проводам он ко мне не проберется.

Ся Янь мысленно похвалил себя за смекалку.

Часы пробили шесть пятнадцать, в дверь постучали. Послышался чуть искаженный голос:

— Янь-Янь, ты готов?

Ся Янь открыл дверь:

— Почти.

— Тогда спускаемся?

— Да.

В гостиной участники сидели на диванах, подсчитывая расходы на ужин. Фан Сихуа, заметив их, язвительно бросил:

— Ся Янь всё еще любит появляться в последний момент.

Он снова припомнил ему утреннее опоздание. Но никто не обратил на него внимания, и он остался в дураках.

— Брат Ту Си, вы спустились! — Сун Сюэян щелкала калькулятором. — Мы с Фэйяном только что были в лавке: рис — два юаня за цзинь, крылышки — десять, пекинская капуста — три пятьдесят, помидоры — три... Нас восемь человек, нужно приготовить хотя бы шесть блюд, порции должны быть большими. Специи есть на кухне, покупать не надо, хоть здесь режиссер не поскупился.

Готовить каждому отдельно — слишком дорого и хлопотно, лучше поужинать вместе.

Ту Си, держа Ся Яня за руку, сел на диван:

— Кто-нибудь из вас умеет готовить?

— ...

—

— ...

Тишина повисла в гостиной.

— Я много лет не готовила, навык растеряла... — смущенно улыбнулась Жуань Мэйсянь.

Сун Сюэян прошептала:

— Я умею делать только холодные закуски.

Чжун Фэйян:

— Э-э... я умею только есть.

Вэй Цзюньхао с самого начала держался особняком. Высокий, с резкими чертами лица, он выглядел как крутой парень. Поймав на себе взгляды, он безразлично ответил:

— Похоже ли мое лицо на того, кто умеет готовить?

Дело не заладилось с самого начала — готовить оказалось некому.

Ся Янь умел готовить простую домашнюю еду, но его задача — быть злодеем! Он не мог позволить себе набрать популярность за счет готовки. Поэтому он плотно сжал губы и притворился мертвым.

Спустя какое-то время он услышал робкий голос:

— Я немного учился у мамы. Если вы не против, я возьму готовку на себя.

Это был Фан Сиюань.

Ся Янь напряг память: оригинал и Фан Сиюань были собутыльниками, но после перемещения Ся Янь поддерживал с ним лишь поверхностные отношения и не знал об этом его таланте.

Ну что ж, неплохо, хоть поедим.

Повар нашелся.

Однако заставлять человека готовить бесплатно было неудобно. Поскольку все были бедны, остальные три пары решили скинуться по пять юаней в качестве благодарности. Деньгами их пары распоряжался Ту Си, Ся Янь не вмешивался.

Сун Сюэян согласилась сделать салат из морской капусты бесплатно.

Кухня была открытой, из гостиной всё было видно. Режиссер оказался хитрецом: зная, что зрители хотят увидеть результат, он отключил трансляцию.

Под предлогом сохранения интриги.

Остальное предложил посмотреть в интернет-версии шоу: один проект, двойная прибыль — настоящий коммерческий гений.

Ся Янь даже пожалел зрителей.

Через час он почувствовал запах гари, и его предчувствия оправдались. Когда блюда подали на стол, оказалось, что из шести три были подгоревшими.

Все помрачнели, но из-за камер были вынуждены молчать.

Фан Сихуа, которому самому стало неловко, быстро нашел предлог, чтобы уйти:

— Сидите, я разложу рис.

Рис сварили по инструкции, с мерным стаканом, получилось неплохо.

— Сказал, что умеет, а на деле... — Чжун Фэйян тяжело вздохнул и подцепил палочками

морскую капусту. — Всё-таки у моей жены получается лучше.

Если бы это сказал кто-то другой, прозвучало бы грубо. Ведь человек старался, готовил для вас, а вы еще и недовольны? Но Чжун Фэйян и Сун Сюэян имели репутацию «прямолинейных» — один эксцентричный, другая капризная, поэтому их слова восприняли как искренность.

Ся Янь попробовал по кусочку от каждого не пригоревшего блюда.

Капуста была пересолена, суп с помидорами и яйцом — слишком пресный, крылышки, видимо, не дотушили: снаружи они были готовы, а внутри виднелась кровь.

Единственным съедобным оказался салат из морской капусты.

Вкус был приятным, но островатым, что не очень подходило тем, кто не любит острое. Например... Ся Янь незаметно взглянул на мужчину рядом. Тот без аппетита жевал рис, его губы покраснели от остроты, и он постоянно пил воду.

Жалкое зрелище.

Ся Янь любил острое, но не жаловал вкус морской капусты, да и аппетита не было.

Ужин прошел безрадостно.

В восемь вечера Ся Янь взял одежду, чтобы накрыть выключенную камеру — на всякий случай, — и пошел в ванную.

Кровать была мягкой, и едва он лег, как навалилась усталость.

В Вичате было полно сообщений.

Ван Дачжуан: [Ты вообще слышал, что я говорил?!]

Ся Янь: «...» — проигнорировал с чувством вины.

Следующий.

Лю Цзиньхао: [Я смотрел трансляцию, не обращай внимания на слова в сети. Это Ту Си тебя не достоин.]

«...» Брат, у тебя слишком сильные розовые очки.

Следующий.

[Ся Янь, у тебя появился парень? Поздравляю.]

Через полчаса пришло еще одно: [Впрочем, для такого человека, как ты, это нормально. Это я был слишком жаден. Прости, что побеспокоил.]

Ся Янь поднял глаза и посмотрел на имя.

Хм, не помню такого.

Система подсказала:

[Кажется, это парень, которого ты подцепил в баре полгода назад.]

Неважный человек. Ся Янь подумал и удалил его.

Дальше шли сообщения от таких же собутыльников. Наконец, он увидел знакомое имя — Чжао Вэньхань.

Чжао Вэньхань: [Значит, он правда твой парень.]

[Ты ко мне совсем ничего не чувствуешь?]

[Я правда люблю тебя. Ресурсы, которые может дать тебе Ту Си, я тоже могу обеспечить.]

Чжао Вэньхань прислал длинное сообщение, полное беспокойства и боли, словно стоило Ся Яню сказать слово, и он готов был броситься в огонь и воду.

Юноша поджал алые губы, в глазах мелькнуло сожаление.

Раз ничего не выйдет, не стоит давать надежду. Поколебавшись, он отправил короткое «Прости» и, не дожидаясь ответа, удалил его из друзей. Раз и навсегда.

*

Ночь была глубокой и тихой.

Черный Роллс-Ройс въехал в ворота виллы. Водитель почтительно открыл дверь, и из машины показалась длинная нога.

Мужчина лет двадцати пяти, с бледной кожей, глубокими темными глазами и волевым профилем, выглядел очень эффектно. Он кивнул водителю, поправил манжеты и уверенным

шагом направился в дом.

Несмотря на поздний час, в доме горел свет. Слуги суетились, из гостиной доносились невнятные всхлипы. Чжао Вэньсуй передал портфель дворецкому и нахмурился:

— Кто плачет?

— Это... младший господин, — прошептал дворецкий.

Чжао Вэньсуй замер, развязывая галстук, его брови нахмурились еще сильнее:

— Как долго он плачет?

— Почти полчаса, — дворецкий, служивший семье Чжао много лет, добавил: — После того как младший господин вернулся несколько дней назад, он ходит сам не свой, всё время сидит дома. Сегодня уже несколько раз украдкой плакал.

Чжао Вэньсуй был занят новым проектом и упустил из виду брата.

В его сердце кольнуло сожаление:

— Пойду посмотрю.

В гостиной на диване, среди разбросанных подушек, свернулся хрупкий юноша. Его лицо было мокрым от слез, выглядел он крайне жалко.

Мужчина тихо позвал:

— Вэньхань.

— Б-брат, ты когда вернулся? — Чжао Вэньхань покраснел и поспешно вытер слезы рукавом, но обида захлестнула его с новой силой, и он снова разрыдался.

— Почему ты плачешь? Расскажи брату, я всё исправлю.

Семья Чжао была дружной, без интриг и внебрачных детей. Старший, Чжао Вэньсуй, был рассудительным и амбициозным, он унаследовал бизнес. Младший, Чжао Вэньхань, был наивным, чувствительным и увлекался рисованием.

Он родился с серебряной ложкой во рту, и первая же любовь принесла ему столько страданий.

— Брат, я... я безответно влюбился, у-у-у. — Вспомнив сообщение о том, что он больше не в списке друзей, он снова сорвался.

Он путано, перескакивая с одного на другое, рассказал всё об их отношениях с Ся Янем.

— Я знаю, что он плохой, постоянно меняет парней, но... — он не ожидал, что у него есть постоянный партнер, да еще и что он так с ним поступит!

А он... всё еще не может его забыть.

Он даже хотел увести его, стать любовником, какой же я плохой, у-у-у.

Чжао Вэньсуй слушал историю с каменным лицом. Атмосфера вокруг него становилась всё холоднее. Он похлопал брата по спине и процедил сквозь зубы:

— Я не оставлю это просто так.

Тот, кто посмел играть чувствами моего брата, должен быть готов к расплате.

Всего лишь артист, к тому же участвующий в проекте, который он же и инвестировал. Взгляд мужчины устремился в пустоту, он вспомнил план развития Острова Любви в своем портфеле. В голове уже созрел план.

Однако —

— Брат, — раздался слабый голос.

— Вэньхань, не бойся, — он постарался звучать мягче, хотя из-за привычки к строгости это вышло странно, — брат поможет тебе.

— Но я... я...

— ?

Юноша закрыл глаза и отчаянно выкрикнул:

— Но я не хочу мстить Ся Яню!

— ??

— Он... он на самом деле не такой уж плохой, просто молодой и... немного не понимает.

— ???

— Давай дадим ему еще один шанс, он обязательно поймет свою ошибку, — заявил девятнадцатилетний Чжао Вэньхань.

Чжао Вэньсюй опустил взгляд на красное от смущения лицо брата и понял: случилось худшее. Его брат всё еще привязан к этому подонку.

Сдерживая ярость, он невозмутимо спросил:

— И что ты предлагаешь?

— Брат, я помню, что Сердцебиение: Тук-тук-тук инвестировано нашей компанией. Я хочу принять участие... конечно, не чтобы навязываться, пусть я буду просто NPC.

Взгляд юноши из растерянного стал решительным.

Если он будет рядом, может, Ся Янь его заметит? Хотя это аморально, но если не попытаться, он будет жалеть всю жизнь.

Чжао Вэньхань никогда не забудет первую встречу с Ся Янем.

Тогда он возвращался с вечеринки и наткнулся на сломанную машину Ся Яня.

Темное небо, тусклые фонари, юноша, прислонившийся к дереву, — он выглядел так, будто светился изнутри. Юный господин был мгновенно очарован.

Он остановил машину и робко заговорил с ним.

Юноша, казалось, привык к такому вниманию, болтал с ним ни о чем, заставив его голову кружиться. А когда Ся Янь уехал с эвакуатором, Чжао Вэньхань понял, что не взял номер.

Он всю ночь не мог уснуть.

Потом он месяцами ездил по той же дороге, надеясь на чудо, пока не решил, что это был лишь прекрасный сон. И тут Ся Янь внезапно появился снова.

Шумный бар, неоновые огни, пьяный воздух. Он был словно демон в центре внимания, расточающий свое обаяние.

Зная, что он холоден и расчетлив, Чжао Вэньхань всё равно надеялся стать для него особенным.

Выйдя из воспоминаний, он посмотрел на мрачное лицо брата:

— Брат, можно?

— ...

—

— ...

Чжао Вэньсуй внезапно рассмеялся, но этот смех был страшнее гнева. Он прорычал:

— Конечно, можно. Брат поедет с тобой. Я хочу посмотреть, так ли он хорош, как ты говоришь.

Юноша сквозь слезы улыбнулся:

— Спасибо, брат.

*

Остров Любви.

Режиссера, который уже спал, разбудила вибрация телефона. Увидев, кто звонит, он вскочил и подобострастно ответил:

— Алло, господин Чжао, есть какие-то указания по поводу нашего шоу?

— ...

— ??? — после десяти секунд молчания режиссер решил, что ослышался. — Вы с братом хотите стать NPC? Без показа лиц в трансляции, и чтобы всё это вырезали из интернет-версии?

— Есть какие-то проблемы? — раздался элегантный голос с нотками угрозы.

Режиссер вздрогнул:

— Никаких, я всё устрою.

Щелк!

Звонок оборвался.

Режиссер тяжело вздохнул и закурил. Странные люди пошли, сами напрашиваются на бесплатную работу, еще и без показа лиц!

Работу не стоит делать в одиночку, поэтому он переложил груз ответственности на сценариста,

приказав тому срочно вписать братьев Чжао в сценарий.

Сценарист: «...» — я вас ненавижу.

Положив трубку, режиссер получил звонок от сотрудника, следящего за камерами:

— Режиссер, Ся Янь и Ту Си спустились вниз. Они не знают про скрытую камеру, Ся Янь сейчас готовит для Ту Си.

— Ну и?

— Включать трансляцию? Это точно попадет в тренды.

— О чем ты думаешь? Если всё покажем сейчас, что будет в интернет-версии? — режиссер махнул рукой. — Сохрани запись, я сам смонтирую. Холодный парень днем и заботливый «домохозяин» ночью — этот контраст сведет зрителей с ума.

Режиссер довольно улыбнулся и снова лег спать.

Тем временем на вилле.

Ся Янь два часа сидел в Вэйбо с левого аккаунта, лайкая комментарии с критикой в свой адрес и иногда поддакивая им.

[Ты прав, Ся Янь не достоин Ту Си.]

[Надеюсь, они скоро расстанутся.]

[Ту Си обязательно найдет кого-то, кто будет его глубоко любить.] Например, главного героя-семе.

Время перевалило за полночь, наступил новый день. Ся Янь протер глаза, собираясь спать, как вдруг телефон пиликнул.

Ту Си: [Ты спишь?]

[Собираюсь.]

[О, я не могу уснуть.] — помолчав, он добавил: — [Я так проголодался. Может, спустимся вниз, перекусим? В лавке есть саморазогревающиеся хого.]

Только цена кусалась — восемьдесят юаней.

У них оставалось всего двести семьдесят четыре юаня.

Ся Янь не чувствовал голода, но после слов Ту Си желудок предательски сжался.

«Хм, трансляция выключена, операторов нет, приготовить ночной перекус... ничего страшного не случится».

Он подумал и ответил:

[Не надо хого, дай мне пять юаней, я куплю лапши, поедем вместе.]

[Хорошо.]

Ответ Ту Си был кратким, но внутри него бушевала буря.

«!!!!»

Янь-Янь приготовит ему поесть!!

Как волнительно!

Спасибо романтическому шоу, спасибо режиссеру, спасибо ужасной готовке Фан Сихуа. Ту Си, словно пьяный, на ватных ногах спустился в гостиную и послушно отдал пять юаней.

Лавка работала круглосуточно.

Под удивленным взглядом продавца Ся Янь купил пачку длинной белой лапши. В холодильнике остались яйца и капуста с ужина.

Он пожарил яичницу до золотистой корочки, вскипятил воду, сделал простой бульон, отварил лапшу и добавил капусту.

Ся Янь поставил две миски на стол и одну пододвинул Ту Си.

— Ешь быстрее и спать.

— Хорошо, спасибо, Янь-Янь.

Мягкая лапша, золотистое яйцо и свежая зелень — аппетит разыгрался моментально. Ту Си нетерпеливо подцепил лапшу палочками: всё было в меру, идеально.

Кулинария Ся Янь, конечно, уступала профессионалам, но по сравнению с Фан Сихуа — это был шедевр.

Свет в гостиной не горел, лишь теплый желтый луч падал на обеденный стол, создавая уютную атмосферу. На мгновение Ту Си показалось, что они — супруги, прожившие много лет вместе и наслаждающиеся тихим семейным вечером.

— Очень вкусно. Это лучшая лапша, что я когда-либо пробовал, — тихо произнес мужчина.

Ся Янь промолчал. Вот черт, почему главный герой-омега умеет говорить такие сладкие вещи лучше него? Наверняка все дело в том, что сам Ся Янь в последнее время перестал заниматься самообразованием. Сегодня вечером он обязательно должен пересмотреть парочку фильмов о бурной ночной жизни.

Подумав об этом, он принялся есть быстрее.

Спустя пять минут Ся Янь отложил миску и палочки:

— Я закончил. Пойду наверх, а ты не забудь помыть посуду.

Брошенный на произвол судьбы Ту Си остался сидеть в тишине.

Сегодняшний день в очередной раз доказал, что Янь-Янь совершенно не умеет проявлять романтичность.

Восемь утра, уже совсем рассвело.

Режиссер через громкоговоритель прокричал на улице, чтобы все собрались в гостиной: пришло время для заданий.

Будучи реалити-шоу об отношениях, проект не мог позволить участникам целую неделю жить на жалкие сотни юаней — никто не хотел, чтобы их обвинили в жестоком обращении с гостями.

Камеры прямого эфира снова включились.

Режиссер начал:

— Доброе утро! После ночного отдыха вы полны сил и готовы к выполнению заданий, верно?

— А... кто-то что-то сказал? — тихо подал голос Сун Сюэян. — Я ничего не слышал. Вчера мы не наелись, я был таким голодным, что не мог уснуть. Какие уж тут силы?

Супруги-кинозвезды промолчали, но по их лицам было видно, что они тоже чувствуют себя неважно.

Режиссер, сделав вид, что не слышит жалоб, с невозмутимым видом продолжил:

— Отлично, я так и знал, что вы полны уверенности и энтузиазма. Позвольте объявить сегодняшнее задание. Остров Любви — это остров для влюбленных, на котором есть пять святых мест. Ваша задача — посетить все пять точек, отметить там и сделать фотографии. Вы можете передвигаться на автобусе, велосипеде или пешком, но пользоваться такси запрещено. Приз за первое место — тысяча юаней. Разве это не много? Этого хватит, чтобы устроить себе роскошный ужин. За второе место — восемьсот, за третье — шестьсот, за четвертое — четыреста юаней. Прошу четыре пары участников приложить все усилия и побороться за первое место.

Раз уж приехали на шоу, нужно соблюдать его правила. Даже если ноги гудят от усталости, придется выходить и выполнять задание.

После вчерашнего провального ужина утром никто не предложил готовить, и пары по молчаливому согласию разошлись.

Рядом с виллой было много закусочных. У Ся Яня и Ту Си было меньше всего денег, поэтому они выбрали лавку с паровыми булочками, купив восемь штук и два стакана соевого молока за двадцать юаней.

Ся Янь не строил никаких планов на задание. Его цель — провальный день, стать обузой для Ту Си и вызвать раздражение у зрителей.

Новая стратегия в действии.

Ту Си предложил:

— Остров Любви довольно отдаленный, на онлайн-картах его нет. Давай купим бумажную карту и сначала определим расположение всех пяти точек.

Ся Янь проглотил кусочек булочки:

— Хорошо.

Карта обошлась им в тридцать пять юаней.

Ту Си около десяти минут изучал сложный маршрут:

— Мы сядем на двенадцатый автобус, доедем до Озера Лебедей, отметимся, а затем вдоль вот этой тропинки... — его пальцы с четко очерченными суставами указали на узкую дорожку. — Возьмем велосипеды напрокат и доедем до Дерева Любви. Так не придется наворачивать круги на автобусе.

Ся Янь пристально смотрел на карту три секунды.

Ах! Ничего не понятно.

Ладно, просто кивну.

— Тогда выдвигаемся. Наша цель — первое место! — Ту Си взял юношу за руку. После целого дня хождения за руки вчера Ся Янь уже привык к этому и позволил себя вести.

Однако он не заметил, как в тот момент, когда мужчина опустил голову, на его губах мелькнула довольная улыбка.

Ту Си не понимал, почему Ся Янь решил его преследовать. В его глазах не было любви — возможно, им двигала жажда славы или деньги. Он сомневался, колебался, но в конце концов не устоял перед искушением и согласился.

Уже после начала отношений Ту Си обнаружил, что Ся Янь очень чувствителен к прикосновениям. Если по-дружески хлопнуть его по плечу, он по своей толстокожести ничего не заметит. Но если сделать что-то двусмысленное, он внутренне будет готов бежать без оглядки, хотя внешне постарается сохранить невозмутимый вид.

Вероятно, это то, что называют мужской гордостью.

Что ж, как раз на шоу можно добавить больше тактильности — устроить Ся Яню терапию привыкания. А когда он окончательно к нему привыкнет, наступит время охотника.

Трансляции были разделены на четыре канала по парам. Зрители могли выбирать, за кем наблюдать.

На данный момент лидировали Ту Си и Ся Янь, затем шли Мя-Мя, супруги-кинозвезды, а в самом конце — Фан Сихуа и Вэй Цзюньхао.

Фильм «Дневник юности» был очень популярен, и у этой пары была огромная армия фанатов, так что теоретически они не должны были занимать последнее место.

Но Вэй Цзюньхао был слишком, слишком холоден.

Разрыв между его экранным образом — холодным снаружи, но горячим внутри юношей, готовым на все ради любимого, — и реальностью был слишком велик. Многие фанаты не выдержали такого разочарования, их иллюзии рухнули, и они ушли в слезах.

Самыми интересными были Мя-Мя: их комичные выходки заставляли всех смеяться.

Супруги-кинозвезды, прожившие в браке много лет, излучали мудрость и спокойствие. В каждом их жесте читалась любовь и взаимопонимание, вызывая зависть у многих зрителей, которые мечтали о таком же счастье в браке.

Пара Ту Си была очень странной.

Сначала у них было больше всего просмотров, но они все время куда-то бежали, не общались со зрителями, а Ся Янь вел себя как ваза, лишь кивая в ответ. Многим это показалось скучным, и они ушли.

Однако спустя время... чем дольше смотришь, тем интереснее становится.

— Ся Янь такой послушный! Что бы ни сказал Ту Си, он только кивает. Выглядит как подкаблучник, это почему-то так мило!

— Раньше я ругала Ся Яня за то, что он плохой партнер, но сейчас смотрю на него, и он кажется десятилетним ребенком, которого можно увести за леденец. Просыпается материнский инстинкт.

— Хотя он молчит, я все равно верю в вас, я это шипперю, у-у-у!

— Ся Янь ведь просто обуза, все делает Сиси. У вас что, со зрением плохо?

— Все лучше, чем у Фан Сихуа, те готовы поссориться из-за любой дороги.

— Не смеее сравнивать с кинозвездами или Сун Сюэяном, вот и решили поиздеваться над парой, которая просто играет на камеру. Какие вы молодцы!

Любители Ся Яня были в основном фанатами его внешности и не могли дать отпор. Получив пару колкостей от фанатов Ту Си, они притихли.

Фанаты Ту Си одержали полную победу и начали захватывать чат.

— И что с того, что вы ругаетесь? Главное, что Ту Си он нравится.

Фанаты: — ...Замолчите уже!

Ту Си оказался настоящим отличником из топового вуза: его математические способности были на высоте. Они выполнили задание быстрее всех, получили тысячу юаней и мгновенно превратились из бедняков в богачей.

Супруги-кинозвезды заняли второе место и получили восемьсот юаней.

К удивлению многих, третье место досталось Вэй Цзюньхао и Фан Сихуа. На полпути они разругались: один хотел идти налево, другой — направо. Вэй Цзюньхао, обладая холодным нравом, просто перестал обращать внимание на Фан Сихуа и пошел своим путем. Фан Сихуа в душе проклинал его, но внешне был вынужден обиженно плестись следом. В итоге маршрут Вэй Цзюньхао оказался верным, и они успешно добрались до цели.

Но даже так Вэй Цзюньхао сильно досталось от фанатов: его ругали за плохой характер и неумение быть нежным. Это принесло Фан Сихуа огромную волну сочувствия.

Что касается Сун Сюэяна и Чжун Фэйяна... эти двое так увлеклись игрой, что заблудились. К

наступлению темноты они не только не выполнили задание, но и потерялись, не зная, как вернуться.

Режиссер тут же запустил новую услугу: экстренная спасательная служба всего за пятьсот юаней.

Ся Янь: — ...

<http://bllate.org/book/19896/1958717>